

Проверка домашнего задания мамой каждую ночь — это то, что каждый современный китайский подросток инстинктивно боится.

Цинь Шиу поспешно сказал:

— Сейчас сделаю!

Он вспомнил о Цинь Чу и подтолкнул Лу Туна к выходу:

— Ты сначала иди в общежитие. Спасибо, что заправил мне постель.

Лу Тун ответил:

— Тогда скорее ложись спать.

Цинь Шиу энергично закивал и послушно забрался на свою кровать.

— Лу Тун! — вдруг крикнул он.

Лу Тун обернулся, и Цинь Шиу сладко улыбнулся, его глаза превратились в полумесяцы, что выглядело очень мило:

— Ты завтра тоже сможешь зайти ко мне?

...Что за просьба?

Он ответил:

— Могу.

Цинь Шиу, получив ответ, с удовольствием укрылся ватным одеялом и пробормотал:

— Если ты зайдешь ко мне в девять утра, то уже в семь я буду радоваться и ждать этого.

Лу Тун выключил за ним свет и вышел из комнаты 1201. В коридоре уже раздавался голос дежурной, которая торопила всех вернуться в свои комнаты.

Когда Лу Тун вернулся, Цинь Чу уже принял душ. Его грязная одежда была брошена в стиральную машину, а сам он лежал на кровати неподвижно, словно спал.

Лу Тун бросил на него взгляд, подошел к кровати и пнул ее ногой:

— Эй.

Цинь Чу не шелохнулся.

Лу Тун спросил:

— Все еще злишься? На что тут злиться?

Его тон был почти успокаивающим.

Сказав это, Лу Тун сам подумал: «Кажется, я действительно болен. Я что, должен вам двоим? Сначала успокаиваю младшего, потом старшего? Кто меня успокоит?»

Цинь Чу по-прежнему не реагировал, и Лу Тун отправился в ванную.

Когда он вышел из душа, в общежитии уже погасили свет. Цинь Чу не закрыл шторы на ночь, и в комнате осталась только тусклая ночная лампа, которая едва справлялась со своей задачей.

За окном лил проливной дождь, и Лу Тун нащупал на тумбочке бутылку блокиратора.

Он надавил на свою железу.

Прошло уже какое-то время с тех пор, как Цинь Чу поставил ему временную метку. Сейчас феромоны Цинь Чу в его теле становились все слабее, и их уже не хватало, чтобы защититься от других альф.

Тогда в больнице он собирался попросить еще раз, но Цинь Чу его прервал. Собственно, Лу Тун и сегодня собирался снова заговорить об этом, но после небольшой ссоры с Цинь Чу он теперь никак не мог начать этот разговор.

«Ладно, — подумал он. — Продержусь еще пару дней с блокиратором, если совсем невмоготу, тогда попрошу».

Лу Тун перевернулся на кровати, в комнате витал холодный аромат роз, он ворочался, но никак не мог уснуть, и в итоге сел, сбросив одеяло.

«Нет. Посмотрю, спит ли Цинь Чу».

Лу Тун подошел к кровати Цинь Чу, откуда доносилось ровное дыхание.

...Кажется, спит.

Лу Тун потянул одеяло Цинь Чу и при тусклом свете разглядел его лицо.

С закрытыми глазами он был очень похож на Цинь Шиу.

Лу Тун подумал об этом и вдруг остановился, раздраженный на себя: «Что за черт, где тут сходство? Совсем не похоже».

Убедившись, что Цинь Чу действительно спит, Лу Тун собрался уходить.

Но вдруг из-под одеяла выскользнула рука и схватила его за запястье.

Лу Тун спросил:

— Ты не спишь?

Цинь Чу резко потянул его к себе, и Лу Тун, не ожидая этого, упал прямо на него.

Все завертелось, и когда Лу Тун открыл глаза, он уже лежал на кровати, а Цинь Чу, согнув ногу, зажал его между своих.

Он усмехнулся, его глаза-персики блуждали в полумраке:

— Альфа и омега в одной комнате, и ты ночью лезешь ко мне в постель. Если я ничего не сделаю, это будет предательством твоих ожиданий?

Лу Тун без выражения лица посмотрел на него, затем резко согнул колено. Цинь Чу, получив удар, даже не успел вскрикнуть и сразу же скатился на край кровати.

Лу Тун недоумевал:

— Ты больной? Ты что, всю ночь не спал, только чтобы сыграть эту сцену и прочитать мне этот текст? Тебе правда весело?

Цинь Чу, корчась от боли, смотрел на него, вся его крутость исчезла, и он только жалобно и сердито кричал:

— Ты вообще меру знаешь?

Лу Тун холодно усмехнулся:

— Слишком слабо ударил, чтобы до тебя дошло.

Цинь Чу катался по кровати:

— Я умираю от боли!

Лу Тун смотрел на него без сочувствия:

— Хватит уже.

Цинь Чу сердито сел:

— Думаю, у меня уже синяк на животе. Ты завтра должен купить мне мороженое, чтобы я приложил его.

Вот, еще и это вспомнил.

Лу Тун спросил:

— Сколько тебе лет?

Он снова потрогал свою железу.

Цинь Чу, конечно, заметил это.

— Нужна помощь? — он скрестил руки на груди и спросил свысока.

Лу Тун ответил:

— Не надо. Я еще помню твое «Обращение к тайваньским соотечественникам».

Цинь Чу сказал:

— Завтра купи мне две палочки мороженого, и я помогу бесплатно.

...С чего он вообще соперничает?

Цинь Чу протянул руку и снова потянул Лу Туна.

На этот раз он не уложил его на кровать, а посадил.

— Держись за кровать.

Лу Тун махнул рукой:

— Не надо. Это всего лишь временная метка.

Цинь Чу посмотрел на его шею, где на железе еще остался слабый след от его укуса. Сейчас он уже почти исчез.

Лу Тун торопил:

— Быстрее. Я хочу спать.

Цинь Чу спросил:

— Ты вообще понимаешь, что значит метка?

Лу Тун ответил:

— Не переживай. Я точно не влюблюсь в тебя, брат, давай уже, сделай это.

Он действительно не придавал этому значения.

Цинь Чу с досадой укусил его за шею.

После того как метка была поставлена, Цинь Чу притянул Лу Туна к себе.

Тот, очевидно, уже давно хотел спать, и, получив феромоны альфы, сразу же погрузился в сон.

Как котенок, который нагрелся на солнце.

«Что за дела», — подумал Цинь Чу, укладывая его на кровать.

Заснуть во время метки, этот парень, наверное, первый в истории. Неужели я настолько непривлекателен? Он хотя бы может подумать о чем-то другом?

Кровать Лу Туна была напротив, и, когда он лег, его голова аккуратно склонилась набок, прямо в сторону Цинь Чу. Во сне он выглядел гораздо спокойнее, чем наяву. Лу Тун, когда говорил, всегда был резок и колюч, что полностью соответствовало его прозвищу «цветок на высокой горе». Но сейчас, когда он молчал, его лицо казалось очень мягким.

Цинь Чу смотрел на его лицо, затем на губы.

Губы Лу Туна были влажными и пухлыми, их цвет был темнее, а кожа — белой, и при свете ночника они выглядели невероятно красиво.

Цинь Чу посмотрел на них и задумался: «Необязательно каждый раз кусать железу для временной метки, можно ведь и поцеловать, разве нет?»

На следующий день, еще до рассвета, Лу Тун уже встал.

Он спал невероятно крепко, феромоны Цинь Чу в его теле были сильными и настойчивыми, и легкий жар и дискомфорт в груди сразу же исчезли.

Он потрогал грудь и с легкой досадой подумал: «Неужели теперь мне действительно придется

полагаться только на феромоны Цинь Чу?»

Через полчаса дежурная начала стучать в двери, поднимая студентов.

Цинь Чу проснулся от стука и сел, а Лу Тун уже какое-то время сидел у кровати и читал книгу. Обложка была светло-желтой, книга лежала на столе Цинь Чу — «Маленький принц» Сент-Экзюпери, сказка.

Лу Тун услышал движение и поднял глаза. Цинь Чу спал как убитый, и на его голове торчало несколько непослушных прядей.

Выглядел очень мило.

Он сдержал улыбку и снова сосредоточился на книге.

В тексте было написано: «Она (маленькая роза) так долго готовилась, а теперь, зевая, сказала: "Я только что проснулась, извините, волосы еще растрепаны". — И тут Маленький принц почувствовал, как в нем зарождается любовь».

Хулиган?

Лу Тун перелистнул страницу и мысленно покачал головой: «Силач? Какой еще хулиган будет ссориться из-за мороженого?»

Когда Цинь Чу собрался, Лу Тун напомнил:

— Сегодня экзамен, ты взял пропуск и карандаш?

Хотя, учитывая успеваемость Цинь Чу, брал он их или нет, было неважно.

Цинь Чу открыл ящик, достал карандаш 2В, нажал на него, но грифеля не было.

— Это для тебя, — Лу Тун заранее подготовил лишний набор, зная, что Цинь Чу не позаботится об этом.

Цинь Чу поднял прозрачный пакет и покачал им:

— Это твоя благодарность?

<http://bllate.org/book/16741/1561428>